

Резюме

В *Обзоре* за 2019 год содержится призыв к Азиатско-Тихоокеанскому региону приоритизировать цели, не ограничивающиеся лишь экономическим ростом, и инвестировать в людей и планету

Несмотря на то, что регион стал экономическим локомотивом, при этом не произошло широкого распределения выросшего благосостояния, а интенсивное использование природных ресурсов ознаменовалось значительными финансовыми и экологическими издержками. Для перехода на более гармоничный путь развития, характеризующийся синергическим эффектом, а не вынужденными компромиссами, региону необходимо в срочном порядке решить вопрос дефицита инвестиций в людей и планету. Для этого в регионе потребуются перераспределение капитала в среднем размере, составляющем приблизительно 4-5 процентов ВВП. Такая мера позволит региону наверстать темпы развития, необходимые для обеспечения достижения целей в области устойчивого развития к 2030 году. Это также будет стимулировать рост производительности и улучшить состояние региональной экономики в долгосрочной перспективе.

Обзор за 2019 год состоит из четырех глав. В главе 1 приводится логическое обоснование более широкого видения, не ограничивающегося лишь рамками экономического роста. В главе 2 анализируются экономические условия и стратегические сложности региона. В главе 3 дается оценка дефицита инвестиций в людей, благосостояние и планету и выдвигаются предложения относительно устранения этого дефицита при помощи комплексного планирования и финансирования. В главе 4, которая является заключительной, упор делается на вопросы партнерства и сотрудничества.

Краткосрочные цели не могут преобладать над соображениями долгосрочной устойчивости

За последние 50 лет Азиатско-Тихоокеанский регион добился огромных успехов в экономической и социальной сфере – средний уровень доходов вырос более чем в три раза, а ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла с 46 лет до 75 лет. Однако на фоне растущего неравенства и деградации окружающей среды сохранение старой парадигмы приоритизации ВВП любой ценой не является ни осуществимым, ни желательным. Сейчас регион стоит на распутье, и ему необходимо выйти за рамки, ограничивающиеся лишь целью экономического роста, для комплексного обеспечения благополучия людей и планеты при помощи изменений в мышлении и разработки политики.

Для того чтобы устранить краткосрочные риски для экономических перспектив и создать благоприятные условия для устойчивого развития, необходимо продуманное макроэкономическое управление

Разумеется, экономическое благосостояние является основой устойчивого развития, так как без экономического роста отсутствует фундамент для социального благополучия. Следовательно, как признается в целях 8 и 17 в области устойчивого развития (ЦУР), для создания благоприятных условий для устойчивого развития необходимо продуманное управление экономикой.

В *Обзоре* за 2019 год делается вывод о том, что в целом экономические условия в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются стабильными: в развивающихся странах региона средний рост ВВП в 2018 году, по имеющимся оценкам, составил 5,3 процента, а в 2019 году и в 2020 году для этой категории стран прогнозируются показатели роста величиной 5,0 и 5,1 процента соответственно. Однако сектора, ориентированные на экспорт, сталкиваются со сложностями, вызванными более слабым спросом в Европе и, возможно, в Соединенных Штатах, а также неопределенностью в связи с торговыми трениями между Соединенными Штатами и Китаем. По оценкам, приведенным в *Asia-Pacific Trade and Investment Report 2018* («Доклад о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2018 год»), воплощение в жизнь угрозы введения тарифов может привести к чистой потере как минимум 2,7 миллиона рабочих мест в регионе.

По сравнению с 2018 годом страны региона сейчас, возможно, располагают более значительным пространством для маневра в сфере денежно-кредитной политики в целях поддержки экономики, учитывая паузу в нормализации денежно-кредитной политики в развитых странах мира и относительно стабильные глобальные цены на нефть. Однако это должно сопровождаться макропруденциальными мерами, особенно в странах с относительно высоким уровнем задолженности домохозяйств и корпоративной задолженности, таких как Китай, Малайзия, Республика Корея и Таиланд, или в странах с проблемными активами, таких как Индия.

В целом налогово-бюджетная политика должна играть более активную роль в поддержке краткосрочных и долгосрочных потребностей в области развития, от расходов на социальные нужды до расходов на инфраструктуру и меры реагирования на изменение климата. С 2016 года налогово-бюджетные балансы в среднем улучшились, а что касается среднего показателя доли государственного долга в ВВП, то прогнозируется, что в развивающихся странах региона в последующие пять лет он останется на умеренном уровне. В дополнение следует отметить, что самыми важными являются вопросы того, где и для чего используются дефицит и задолженность – и эти вопросы более развернуто обсуждаются в главе 3 в контексте достижения целей в области устойчивого развития

Экономическая политика должна поддерживать структурные преобразования в интересах обеспечения устойчивого развития

Среднесрочные и долгосрочные перспективы региона зависят от структурных преобразований и роста производительности по всей экономике. В *Обзоре* за 2019 год звучит предостережение для стран о нежелательности такого перехода от экономики на основе сельского хозяйства к экономике на основе услуг, при котором из процесса исключается сектор обрабатывающей промышленности. Новые передовые технологии могут сократить возможности для индустриализации в развивающихся странах, поздно присоединившихся к этому процессу, и в то же время в секторах с высокой добавленной стоимостью требуются квалифицированные кадры. С учетом этих факторов тем более необходимо инвестировать в людей и в способствующую развитию инфраструктуру. Одновременно с этим стимулирование роста производительности сельского хозяйства и других отраслей, сосредоточенных в сельских районах, будет иметь большое значение с точки зрения искоренения нищеты, как обсуждается в готовящейся публикации ЭСКАТО под названием *Countries with Special Needs Development Report 2019* («Доклад о развитии стран с особыми потребностями за 2019 год»).

Следующий этап структурных преобразований в регионе должен характеризоваться экологичностью. В *Обзоре* за 2019 год наглядно проиллюстрирован тот факт, что инвестиции с целью ускорения перехода на более ресурсоэффективные системы производства и потребления не только сократят выбросы углерода на десять процентов по сравнению со сценарием, спрогнозированным на основе тенденции за истекший период, но и позволят получить высокую экономическую отдачу и со временем свести чистые финансовые затраты к нулю. Несомненно, затраты на такие меры окажутся меньшими по сравнению с издержками, которые повлечет за собой бездействие в отношении изменения климата и истощения ресурсов.

Для достижения целей в области устойчивого развития к 2030 году развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона потребуется дополнительно инвестировать 1,5 триллиона долларов США ежегодно

В *Обзоре* за 2019 год показано, что для достижения целей в области устойчивого развития к 2030 году развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона потребуется дополнительно инвестировать 1,5 трлн. долл. США ежегодно, что эквивалентно 5 процентам их совокупного ВВП в 2018 году, или приблизительно 4 процентам от их среднегодового ВВП за период 2016-2030 годов. Такая оценка составлена исходя из широкого определения инвестиций, которое включает расходы, если они обеспечивают очевидную социальную отдачу. Эти инвестиции размером менее одного доллара на человека в день оправдывают себя, так как они позволяют добиться следующих результатов:

- избавление более 400 миллионов человек от крайней нищеты и недоедания (ЦУР 1 и 2);
- обеспечение всеобщего базового медицинского обслуживания (ЦУР 3);
- обеспечение качественного образования для каждого ребенка и молодого человека (ЦУР 4);
- расширение доступа к транспорту, информационно-коммуникационным технологиям и водным ресурсам и санитарии (ЦУР 6,9,11 и 17);
- всеобщий доступ к электроэнергии и экологически чистым топливу и оборудованию для приготовления пищи (ЦУР 7);
- расширение использования возобновляемых источников энергии (ЦУР 7 и 13);
- энергоэффективный транспорт, здания и сооружения и промышленность (ЦУР 7 и 13);
- климатоустойчивая/устойчивая к бедствиям инфраструктура (ЦУР 9 и 13);
- коренные изменения способов производства и потребления (ЦУР 8 и 12);
- охрана природных богатств (ЦУР 14 и 15).

Наиболее значительная часть дополнительных инвестиций будет приходиться на долю мер, связанных с обеспечением благополучия людей и охраной планеты: 698 млрд. долл. США потребуются на поддержку основных прав человека и формирование человеческого потенциала, а 590 млрд. долл. США – на обеспечение надежного будущего для человечества и жизни людей в гармонии с природой. Остальные 196 млрд. долл. США будет необходимо потратить на инфраструктуру, способствующую развитию.

В регионе, отличающемся такими крупными размерами и значительным разнообразием, как Азиатско-Тихоокеанский регион, будут наблюдаться значительные различия в структуре инвестиционного дефицита различных субрегионов и групп стран. *Наименее развитым странам и субрегиону Южной и Юго-Западной Азии* потребуются увеличить объемы инвестиций с тем, чтобы ликвидировать нищету и голод и выполнить задачи, стоящие в области здравоохранения и образования, тогда как субрегиону *Восточной и Северо-Восточной Азии* будет необходимо активизировать деятельность в сфере экологически чистой энергетики и реагирования на изменение климата. Учитывая серьезную уязвимость тихоокеанских островных развивающихся государств для изменения климата, этой категории стран будет необходимо инвестировать дополнительные средства в инфраструктуру, устойчивую к бедствиям.

Инвестиции в людей связаны с реализацией основных прав человека и человеческого потенциала

Ликвидация нищеты и голода – вопрос обеспечения основных прав человека. В *Обзоре* за 2019 год предложены четыре основные меры для достижения этих ЦУР и подсчитаны затраты на их реализацию. Это следующие меры: а) *целевые денежные выплаты, направленные на искоренение нищеты*, рассчитываемые исходя из международных показателей черты бедности, в рамках выполнения задачи 1.1 ЦУР; б) *обеспечение минимального уровня социальной защиты для лиц всех возрастов*, рассчитываемого исходя из национальных показателей черты бедности и включающего пособия на детей, пособия по беременности и родам, пособия по безработице, пособия по инвалидности и пенсии по старости, в рамках выполнения задач 1.2. и 1.3 ЦУР; в) *конкретные меры по обеспечению надлежащего питания*, призванные решить проблемы истощения, обеспечить надлежащее питание беременных женщин, решить проблемы анемии и задержки в росте детей, в рамках выполнения задачи 2.2 ЦУР; и д) *инвестиции в сельские районы с целью удвоения производительности сельского хозяйства и доходов мелких фермеров* – в рамках этих инвестиций предусмотрены меры, охватывающие целый ряд отраслей агропромышленного комплекса – от производства и переработки сельскохозяйственной продукции до НИОКР и распространения сельскохозяйственных знаний, - в рамках выполнения задачи 2.3 ЦУР. В *Обзоре* за 2019 год, в котором все эти четыре вида мер рассматриваются в совокупности, дефицит инвестиций оценивается в 402 млрд. долл. США в год. Основой для расчета этого показателя послужили модели калькуляции и исследования, ссылки на которые содержатся в главе 3.

Смысл осуществления Повестки дня на период до 2030 года также заключается в том, чтобы дать всем людям шанс полностью реализовать в жизни свой потенциал. Это означает в том числе достижение значительного прогресса в сфере обеспечения всеобщего медицинского обслуживания и качественного образования. Согласно оценочным данным, приводимым в *Обзоре* за 2019 год, для серьезного расширения охвата систем здравоохранения, необходимого для достижения задач в рамках ЦУР 3, потребуются дополнительные инвестиции в размере 158 млрд. долл. США, или 38 долл. США на человека в год. Эти оценочные данные основываются на разработанной Всемирной организацией здравоохранения модели под названием «*оценка стоимости достижения связанных со здоровьем целей в области устойчивого развития*». В расчеты включены затраты на клиники и больницы, врачей и средний медицинский персонал, систему поставок и информационные системы, а также товары и оборудование. Что касается затрат на образование, то в *Обзоре* за 2019 год расширяется применение модели калькуляции Организации Объединенных Наций по вопросам науки, образования и культуры – такой подход используется в целях увеличения странового охвата. Согласно оценке, опирающейся на расчеты по этой модели, для обеспечения определенного качества всеобщего образования, охватывающего уровни от дошкольного до полного среднего, потребуется 138 млрд.

долл. США дополнительных инвестиций ежегодно, исходя из заработной платы учителей и соотношения числа учащихся и учителей. Эти затраты также включают дополнительный бюджет для охвата маргинализированных групп населения.

Инвестиции в планету связаны с обеспечением надежного будущего для человечества и жизни людей в гармонии с природой

Изменение климата представляет собой самую серьезную угрозу развитию. В *Обзоре* за 2019 год приводится оценка объема дополнительных инвестиций, необходимых для смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним. В *Обзоре* за 2019 год приводится основанная на Всемирной энергетической модели Международного энергетического агентства оценка стоимости перехода от ископаемых видов топлива к возобновляемым источникам энергии и повышения энергоэффективности в транспортном, строительном и промышленном секторах, а также обеспечения всеобщего доступа к электроэнергии и экологически чистым топливу и оборудованию для приготовления пищи. Такие инвестиции позволят получить дополнительные преимущества в виде снижения уровня загрязнения воздуха и связанной с ним преждевременной смертности. Кроме того, с тем чтобы обеспечить учет соображений климатостойчивости в секторах транспорта, информационно-коммуникационных технологий, а также водоснабжения и санитарии, в *Обзоре* за 2019 год в оценку общих капитальных и эксплуатационных затрат на новые и уже существующие объекты инфраструктуры этих секторов заложена надбавка. Если рассматривать эти затраты в совокупности, «чистая» энергетика и климатостойчивая инфраструктура потребуют дополнительных инвестиций в размере 434 млрд. долл. США ежегодно. В *Обзоре* за 2019 год констатируется, что в тихоокеанских островных развивающихся государствах среднегодовые убытки, связанные со стихийными бедствиями, составляют приблизительно 18 процентов от общего объема инвестиций в инфраструктуру, что в девять раз выше среднерегионального показателя.

В Повестке дня на период до 2030 также ставятся задачи, связанные с охраной окружающей среды. Азиатско-Тихоокеанский регион характеризуется наибольшим из всех регионов мира морским биоразнообразием: в нем находятся самые протяженные и разнообразные на планете системы коралловых рифов и более половины всех сохранившихся на Земле зон мангровых лесов. По содержащимся в *Обзоре* за 2019 год оценкам, которые основаны на *Strategic Plan for Biodiversity 2011–2020* («Стратегический план по биоразнообразию на 2011-2020 годы») и связанных с ним задачах, для сохранения и восстановления экосистем и биоразнообразия региона потребуются дополнительные инвестиции в размере 156 млрд. долл. США ежегодно, если опираться на исходное предположение того, что в других сегментах общества будет применяться традиционный подход. Если удастся достичь прогресса в достижении других ЦУР, включая меры реагирования на изменение климата, будет возможно значительно сократить финансовые потребности.

Для максимизации воздействия страны могут использовать синергический эффект и приоритизировать ЦУР, исходя из достигнутого прогресса и необходимых инвестиций

Как добиться того, чтобы различные инвестиции последовательным образом приводили к желаемым результатам? Ответ на этот вопрос будет зависеть от способности стран использовать синергический эффект и изыскивать компромиссные решения при помощи комплексного планирования. Так, например, результаты в сфере здравоохранения зависят не только от услуг в этой сфере, но также и от питания, водоснабжения, санитарии и качества воздуха; таким образом, инвестиции в эти сферы могут привести к сопутствующим преимуществам с точки зрения результатов в области здравоохранения. При эффективном управлении такое положительное взаимодействие, по всей вероятности, активизируется, что повлечет за собой сокращение долгосрочных инвестиций, необходимых для достижения ЦУР. В то же время, если только страны не обеспечат недопущение того, чтобы прогресс в одной области не достигался за счет недостаточного прогресса в другой, долгосрочные потребности в плане инвестиций могут вырасти.

Определение приоритетов потребует понимания того, в каких областях регион продвигается вперед на пути к достижению ЦУР необходимыми темпами, в каких областях он отстает от намеченного графика или регрессирует, а также понимания того, какой объем дополнительных инвестиций потребуется в соответствующих областях. Если исходить из данных готовящегося к публикации доклада ЭСКАТО *SDG Progress Report* («Доклад о ходе достижения ЦУР»), ЦУР 1-4 достижимы, но для их реализации потребуются неослабные усилия и целевые инвестиции в определенные аспекты. Что касается ЦУР 7 и ЦУР 13-15, то в целом наблюдается отставание от графика их достижения, и для их реализации потребуются значительное увеличение объемов инвестиций, что, по всей вероятности, применимо и в отношении ЦУР 6 и 11, хотя в том, что касается урбанизации, конкретные потребности менее ясны. Если же рассматривать прогресс в достижении таких ЦУР, как сокращение экономического, социального и гендерного неравенства (ЦУР 5 и 10) и обеспечения мира и правосудия (ЦУР 16), то он зависит в большей степени от изменений в мировоззрении, культуре и от других нефинансовых мер.

Обеспечение финансирования для восполнения дефицита инвестиций требует согласованных усилий, основанных на оценке фискального пространства и максимально эффективном использовании потенциала частного сектора

Некоторые из ЦУР – это, например, ЦУР, связанные с образованием, здравоохранением, адаптацией к изменению климата и охраной окружающей среды и природных ресурсов, – в силу самого своего характера зависят от государственного финансирования, в то время как другие ЦУР – например, затрагивающие сектора инфраструктуры, такие как информационно-коммуникационные технологии,

энергетика и возобновляемые источники энергии, - дают больше возможностей для частного финансирования.

Государственное инвестирование может поддерживаться такими мерами, так повышение объема налоговых поступлений или осмотрительные суверенные заимствования. Учитывая, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдается один из самых низких в мире показателей доли налогов в ВВП, более эффективное налоговое администрирование может помочь увеличить этот показатель в таких странах, как, например, Камбоджа, Мьянма и Таджикистан, на 5-8 процентов. Налоги на богатство и экологические налоги могут внести вклад не только в формирование доходов, но и непосредственно в достижение ЦУР. Хотя в целом уровень государственного долга стран находится на приемлемом уровне, в *Обзоре* за 2019 год констатируется, что страны с относительно более крупным дефицитом инвестиций имеют лишь ограниченный доступ на международные рынки капитала и вынуждены нести более крупные затраты по займам.

Помимо мобилизации более значительных фискальных ресурсов, объем средств на достижение ЦУР может быть увеличен при помощи повышения эффективности инвестиций. По приведенной в *Обзоре* за 2019 год оценке, которая основана на сопоставительном анализе развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона, такие страны могут достичь аналогичного уровня в плане мероприятий и результатов в секторах здравоохранения и образования, используя при этом на 30 процентов меньше ресурсов, чем в настоящее время. Подобная неэффективность в использовании ресурсов проистекает, например, из рассогласованности между учебными программами и приобретением базовых навыков. Потенциальная экономия средств может быть еще более существенной – более 50 процентов – в секторах инфраструктуры, где важную роль играют оценка проектов, отбор проектов и управление ими, координация между государственными органами, относящимися к разным ветвям власти, и стабильный поток ресурсов для технического обслуживания инфраструктуры.

Что касается частного финансирования, то учитывая значительный объем активов, которыми управляет частный финансовый сектор: в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона эта сумма составляет приблизительно 51 трлн. долл. США – сложность заключается в переориентации средств таким образом, чтобы они направлялись на проекты в области устойчивого развития, при помощи инновационных финансовых инструментов, таких как «зеленые» облигации, и стимулирования новых категорий инвесторов, таких как инвесторы, вкладывающие средства в социально-преобразующие инвестиции. Страны также могут формировать механизмы распределения рисков при помощи государственно-частных партнерств. С точки зрения максимизации воздействия частных инвестиций в ЦУР и смягчения недостатков, присущим таким инвестициям, важную роль будут играть иметь действенные нормативно-правовая база и стандарты, равно как и эффективное привлечение заинтересованных сторон.

Путь к устойчивому развитию финансово осуществим, если страны будут взаимодействовать путем партнерств в области развития и регионального сотрудничества

Несмотря на то, что многие страны способны обеспечить свои финансовые потребности, связанные с достижением устойчивого развития, другие страны сталкиваются с серьезнейшими проблемами. В *Обзоре* за 2019 год содержится информация о том, что в *наименее развитых странах* дефицит финансирования достигает целых 16 процентов от ВВП, а в странах *Южной и Юго-Западной Азии* – 10 процентов. Аналогичным образом, тихоокеанские островные развивающиеся государства сталкиваются с дополнительными проблемами ввиду своей серьезной уязвимости для изменения климата, за которое они не несут ответственности. Эффективные партнерства в области развития могут обеспечить уделение надлежащего внимания потребностям этих стран. Как предусмотрено разработанной ЭСКАТО в качестве ориентира *Региональной «дорожной картой»* по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года, сотрудничество по линии Север-Юг, Юг-Юг и трехстороннее сотрудничество, равно как и более действенные многосторонние механизмы финансирования, будут иметь принципиальное значение для ускорения темпов прогресса на пути достижения устойчивого развития во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.